

FEDERAL AGENCY OF SCIENTIFIC ORGANIZATIONS
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
OF SIBERIAN BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**PROBLEMS OF ARCHAEOLOGY,
ETHNOGRAPHY, ANTHROPOLOGY OF SIBERIA
AND NEIGHBORING TERRITORIES**

Volume XXI
(2015)

NOVOSIBIRSK
IAET SB RAS Press
2015

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ,
ЭТНОГРАФИИ, АНТРОПОЛОГИИ СИБИРИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Том XXI

(2015)

НОВОСИБИРСК
Издательство ИАЭТ СО РАН
2015

ББК 63.4+63.5

П781

Издание основано в 1995 году

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия

академик *А.П. Деревянко* (главный редактор), академик *В.И. Молодин* (зам. главного редактора), д-р ист. наук *М.В. Шуньков* (зам. главного редактора), канд. ист. наук *О.И. Новикова* (ответственный секретарь), д-р ист. наук *А.В. Бауло*, канд. ист. наук *А.Е. Гришин*, д-р ист. наук *Е.И. Деревянко*, д-р ист. наук *С.П. Нестеров*

Рецензенты д-р ист. наук *С.А. Васильев*, д-р ист. наук *А.А. Тишкин*, д-р ист. наук *Н.А. Томилов*

Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – П781 Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – 620 с.

Очередной том ежегодника «Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий» содержит статьи, в которых представлены результаты новейших исследований по основным направлениям деятельности Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Среди авторов – известные и молодые ученые из российских и зарубежных академических и университетских научных центров.

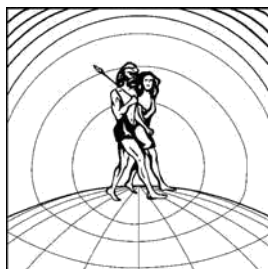
Издание рассчитано на специалистов в области археологии, этнографии, антропологии.

ББК 63.4+63.5

Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. – Novosibirsk: IAET SB RAS Press, 2015. – Vol. XXI. – 620 p.

The current volume of the annals *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories* contains articles presenting the results of the most recent research in the main areas of work of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Among the authors are both well-known and young scientists from Russian and foreign academic and university scientific centers.

The issue is intended for specialists in archaeology, ethnology, and anthropology.

**АРХЕОЛОГИЯ КАМЕННОГО ВЕКА
ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ**

А.Г. Новиков^{1, 2}, Х. МакКензи³, О.И. Горюнова^{1, 2}, А. Ливерс⁴

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Иркутский государственный университет

³Университет Грант МакЭван, Эдмонтон, Канада

⁴Университет Саскачеван, Саскатун, Канада

E-mail: as122@yandex.ru

РОССИЙСКО-КАНАДСКИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИОЛЬХОНЬЕ

(западное побережье озера Байкал)

Работа посвящена краткому обзору полевых исследований могильников эпохи неолита в Приольхонье (западное побережье оз. Байкал), проведенных в 2015 г. совместно специалистами-археологами из Иркутского государственного университета и Университета Грант МакЭван (г. Эдмонтон, Канада). Раскопки проведены на археологических объектах Будун IV (на о-ве Ольхон) и Бурлюк IV (в Куркутском заливе Малого моря оз. Байкал). Наибольший интерес представляет погребение, вскрытое на мысе Будун. Здесь исследовано коллективное ярусное погребение, включающее останки семи человек. Судя по характерным особенностям погребальной практики (форма и конструкция надмогильных сооружений, трупомещение покойных в могильной яме вытянуто на спине, их ориентация головой на север, наличие берестяного покрытия и следов воздействия огня, разведенного непосредственно в мо-гиле, типичный набор сопроводительного инвентаря), эти комплексы соотносятся с позднесеровской культурой позднего неолита региона. Выявлены некоторые особенности в виде трупоположения одного покойного на боку с согнутыми ногами (могильник Будун IV, костяк 1 – нижний ярус) и облицовки стенок могильной ямы камнями (Бурлюк IV, погр. 3 и 4). Наличие в одной могиле покойных, помещенных в соответствии с разными традициями (вытянуто на спине и на боку с согнутыми ногами), позволяет говорить о существовании этих традиций в одном хронологическом срезе. Многообразие погребальных практик, выявленных в позднем неолите Приольхонья, дает возможность предположить наличие более сложных этнических процессов, протекавших на этой территории в древности. В настоящее время все отобранные образцы переданы для аналитических исследований естествен-но- научными методами.

Ключевые слова: Прибайкалье, Приольхонье, оз. Байкал, могильники, поздний неолит, позднесеровская культура.

A.G. Novikov^{1, 2}, H. MacKenzie³, O.I. Goryunova^{1, 2}, A. Livers⁴

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Irkutsk State University

³Grant MacEwan University, Edmonton, Canada

⁴University of Saskatchewan, Saskatoon, Canada

E-mail: as122@yandex.ru

RUSSIAN CANADIAN ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN OLKHON REGION

(Western Coast of Baikal Lake)

The article is devoted to a brief review of *epu fi* eld studies the the Neolithic burials in Olkhon region (the western coast of the Baikal Lake), conducted in the collaboration of archaeologists from the Irkutsk State University and the Grant MacEwan University (Edmonton, Canada). We excavated Budun 4 (Olkhon Island) and Burluk 4 (Kurkut Bay in Lesser Sea of the Baikal Lake) the archaeological sites. The most interest focuses on the burial uncovered at the Budun cape. Here we investigated the collective stepped burial, included the remains of seven people. The complexes correlate to Late Serovo culture of the Late Neolithic in the region, according to the attribute of the burial practices: shape and construction of grave structures; decedent, laid on his back stretched his headlong to north, the presence of the birch bark cover and traces of *fi re*, made in grave, the typical, accompanying equipment). We educed some features in the

form of dead body sidelong position with bent legs (Budun 4 burial, the skeleton 1, the lower step) and the wall stone covering in the burial pit (Burlyuk 4, burial № 3 and 4). The presence of two different tradition in dead body position (stretched on the back and sidelong with bent legs) into one grave, supposes that they exist synchronously. The diversity of burial practices, identified in the Late Neolithic of Olkhon region, makes it possible to purpose the existence of more complicated ethnic processes, which have happened at this territory in ancient time. All selected samples will be analyzed by natural-scientific methods.

Keywords: *Cis-Baikal, Olkhon region, Baikal Lake, burial grounds, Late Neolithic, Late Serovo culture.*

Сотрудничество российских и канадских археологов началось в 1997 г. (договор о сотрудничестве между Иркутским государственным университетом и Университетом Альберты, г. Эдмонтон, Канада). Основные исследования были направлены на вскрытие и комплексное изучение крупных могильников неолита и бронзового века Прибайкалья (Хужир-Нугэ XIV, Курма XI и Шаманка II). Результатом явилась публикация серии коллективных монографий [Новиков, Вебер, Горюнова, 2010; Горюнова, Вебер, Новиков, 2012; Khuzhir-Nuge XIV..., 2007; 2008; Kurma XI..., 2012]. Работы Российско-канадской археологической экспедиции 2015 г. проведены в рамках Договора о сотрудничестве между Иркутским государственным университетом и Университетом Грант МакЭван, г. Эдмонтон, Канада. Их целью являлось изучение небольших могильников эпохи неолита – бронзового века Прибайкалья. Объектами исследования были могильники Будун IV и Бурлюк IV, расположенные в Приольхонье (западное побережье оз. Байкал, по административному делению это Ольхонский р-н Иркутской обл.).

Могильник Будун IV находится в юго-западной части одноименного мыса, на северо-западном побережье о-ва Ольхон, в 12,5 км к северо-востоку от пос. Хужир. Объект обнаружен и частично исследован отрядом экспедиции Института общественных наук БНЦ СО АН СССР в 1986 г. [Дашибалов, 1987, с. 105]. Вскрыты два погребения, отнесенные к неолиту. В 2014 г. отрядом Российско-канадской экспедиции был проведен осмотр современного состояния объекта. В результате в районе вскрытых неолитических погребений (ниже по склону) зафиксирована одна надмогильная кладка. В 2015 г. тем же отрядом проведены раскопки обнаруженного сооружения.

Кладка – овальная, кольцевая. Состояла из крупных плит (от 20 до 60 см), уложенных плотно друг к другу, в 2-3 слоя. Более крупные из них размещались по окружности сооружения. Размеры кладки – 4,80 × 3,80 м. Ориентация большей стороной по линии север – юг. В центре сооружения – свободное от камней пространство. Его размеры – 1,10 × 0,60 м; ориентация большей стороной по линии ССВ – ЮЮЗ. По внутренней окружности отмечено проседание плит в могиль-

ную яму. В оконтуренном камнями пространстве зафиксированы золистая почва, жженые мелкие кости и фрагменты бересты.

Погребение коллективное, ярусное. Отмечены останки от 7 костяков, расположенных в два яруса. В верхнем ярусе находились погребенные № 2, 5 и 3 (слева направо). Вероятно, сверху они покрывались пластами бересты, крупные куски которой зафиксированы в районе костяков № 3 и 5. Здесь же отмечены угольки, золистые пятна и жженные кости.

Костяк № 2 (возраст покойного 13–16 лет) обожжен частично (пострадала левая сторона). Судя по сохранившимся костям, его труположение вытянутое, на спине, головой на ССЗ. Правая рука согнута в локте под углом 90° и лежала на поясе. От левой руки фрагментарно сохранились плечевая кость и несколько обгорелых фаланг. Нижняя часть скелета представлена фрагментом правой подвздошной кости и раздробленной верхней частью правой бедренной кости. От левой ноги сохранились мелкие жженные кости, расположенные в анатомическом порядке. Археологический материал представлен шлифованным ножом из сланца, зафиксированным слева у пояса погребенного.

Костяк № 5 (покойного старше 20 лет) располагался между погребенными № 2 и 3. Он наиболее сильно пострадал от действия огня, разведенного непосредственно в могильной яме (практически полностью сгорел). Обнаружены обожженные фрагменты черепа с нижней челюстью, правой плечевой и локтевой костей, несколько ребер и огромное количество раздробленных мелких костей от ног погребенного. Судя по сохранившимся костям, труположение покойного вытянутое на спине, головой на север (с небольшим отклонением к северо-западу). Археологический материал обнаружен в районе остатков черепа (справа). Он представлен шлифованным теслом из зеленого нефрита и двумя каменными рыбками налимообразной формы. Второе шлифованное тесло из зеленого нефрита зафиксировано в районе предполагаемого пояса (справа).

Костяк № 3 (возраст покойного – 20–30 лет) – плохой сохранности. Практически все уцелевшие кости обожжены. Череп полностью разрушен. Частично уцелели жженные обломки плечевой

и локтевой костей правой руки, первый позвонок и первое ребро. Левая рука не затронута огнем, но сильно раздроблена. Она располагалась в анатомическом порядке, в вытянутом положении. Под ней (в районе запястья) обнаружена нижняя челюсть (она не обожжена). Кости ног сильно обожжены и раздроблены. Сохранились обе бедренные, большая и малая берцовые кости левой ноги. Их положение – вытянутое. Судя по оставшимся костям, можно предполагать, что труположение покойного – вытянутое, на спине, головой на ССЗ. Археологический материал представлен обломком призматической пластинки, обнаруженным справа от фрагментов черепа.

Нижний ярус погребения представлен костяками № 1, № 6 и 7, № 4, которые действию огня не подвергались. Костяки находились в трех несколько углубленных в скальную породу ямах, расстояние между которыми 0,22 и 0,40 м соответственно.

Костяк № 1 (вероятно, мужчина 40–45 лет) частично перекрыт костяком № 2 из верхнего яруса. Труположение погребенного – на левом боку, с согнутыми в коленях ногами. Ориентация – головой на север. Положение костей левой руки – вытянутое вдоль туловища. Правая рука согнута в локте под углом 135°. Археологический материал представлен острием из грифельной кости, обнаруженным возле черепа погребенного (передней его частью).

Под останками погребенного № 5 обнаружены два костяка (взрослый и ребенок – № 6 и 7), лежащие в одной углубленной яме. Костяк № 6 (вероятно, женщина 45–50 лет) располагался на спине, в вытянутом положении. Корпус покойного на-

ходился в полуобороте в левую сторону (правое плечо выше левого). Ориентация головой на север. Кости левой руки располагались в вытянутом положении. Правая рука согнута в локте под углом 90°. Между бедренными костями зафиксированы 3 подвески из клыков благородного оленя.

На правом боку взрослого погребенного располагался костяк № 7 (ребенок 9–15 месяцев). Его труположение – вытянутое, на спине, головой на ССЗ.

Костяк № 4 (возраст покойного 16–17 лет) частично перекрыт костяком № 3 верхнего яруса. Его положение – вытянутое, на спине, головой на ССЗ. Руки согнуты в локтях и уложены на поясе. На левой подвздошной кости найден шлифованный нож из зеленого нефрита.

Могильник Бурлюк IV находился на южном склоне горы в основании мыса Бурлюк (северо-западное побережье Куркутского залива Малого моря оз. Байкал), в 3,5 км к северо-востоку от пос. Сахюртэ (МРС). Могильник выявлен и частично раскопан (вскрыта одна кладка) отрядом Иркутской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1959 г. [Грязнов, Максименков, 1992]. В 2015 г. на объекте раскопано 4 искусственных сооружения. Все кладки – кольцевые, состоящие из плит, уложенных плотно друг к другу в несколько слоев. Кладки № 1 и 4 – округлые, диаметром 4 м и 3 м соответственно. Сооружения № 2 и 3 – овальные, размерами 3,6 × 2,1 и 4,8 × 4,5 м. Могильные ямы зафиксированы в двух сооружениях – № 3 и 4 (рис. 1, 2). Их размеры 1,2–1,3 × 0,8–1,0 м; ориентировка большей стороной по линии СЗ–З – ЮВ–В. Стенки могил облицованы плитами. Глубина ям

Рис. 1. Надмогильное сооружение погр. № 3 (вид с юга). Бурлюк IV.

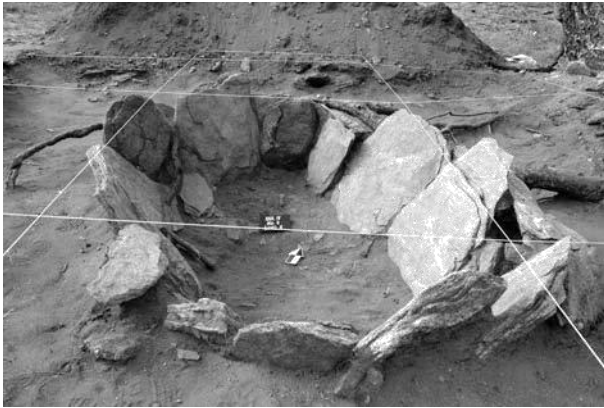

Рис. 2. Облицовка могильной ямы погр. № 4 (вид с юга). Бурлюк IV.

0,4–0,5 м. Захоронения полностью разрушены. Зафиксированы несколько мелких неопределимых костей, отщепы, призматические пластины и фрагменты гладкостенной керамики. Искусственные сооружения № 1 и 2, видимо, представляли собой ритуальные кладки.

В целом исследованные в 2015 г. комплексы погребений на объектах Будун IV и Бурлюк IV по характерным особенностям погребальной практики сопоставимы с позднесеровской группой захоронений Приольхонья, датированных радиоуглеродным методом в пределах 4,8–4,3 тыс. л.н., что соответствует 5,6–4,7 кал. тыс. л.н. [Новиков, Горюнова, 2012]. Необычным представляется расположение костяка № 1 из нижнего яруса погребения Будун IV – на боку, с согнутыми ногами. Подобное размещение покойного отмечено только в погребении № 27 того же могильника [Дашибалов, 1987]. Наличие в одной могиле следов разных традиций помещения покойных позволяет говорить об их существовании в одном хронологическом срезе. Многообразие погребальных практик, выявленных в позднем неолите Приольхонья, свидетельствует о более сложных этнических процессах, протекавших на этой территории в древности.

Список литературы

Горюнова О.И., Вебер А.В., Новиков А.Г. Погребальные комплексы неолита и бронзового века Приольхонья: могильник Курма XI. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2012. – 271 с.

Грязнов М.П., Максименков Г.А. Задачи и итоги работ Иркутской экспедиции // Древности Байкала. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1992. – С. 5–13.

Дашибалов Б.Б. Отчет о полевых археологических исследованиях 1986 г.: Раскопки средневековых могильников на побережье Малого моря в Ольхонском районе Иркутской обл. // Архив ИА АН СССР, 1987. – Р. 1. – № 11661. – 192 с.

Новиков А.Г., Вебер А.В., Горюнова О.И. Погребальные комплексы бронзового века Прибайкалья: могильник Хужир-Нугэ XIV. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – 296 с.

Новиков А.Г., Горюнова О.И. Неолитические погребения Приольхонья (оз. Байкал): периодизация и хронология // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Улан-Батор: Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. – Вып. 3, ч. 1. – С. 80–89.

Khuzhir-Nuge XIV, a Middle-Holocene hunter-gatherer cemetery on Lake Baikal, Siberia: osteological materials / ed. by Weber A.W., Katzenberg M.A., Goriunova O.I. – Edmonton: CCI Press, 2007. – 313 p.

Khuzhir-Nuge XIV, a Middle-Holocene hunter-gatherer cemetery on Lake Baikal, Siberia: archaeological materials / ed. by Weber A.W., Goriunova O.I., McKenzie H.G. – Edmonton: CCI Press, 2008. – 475 p.

Kurma XI, a Middle Holocene hunter-gatherer cemetery on Lake Baikal, Siberia: Archaeological and Osteological Materials / ed. by Weber A.W., Goriunova O.I., McKenzie H.G., Lieverse A.R. – Edmonton: CCI Press, 2012. – 276 p.

References

Dashibalov B.B. Otchet o polevykh arheologicheskikh issledovaniyakh 1986 goda: Raskopki srednevekovykh mogilnikov na poberezhyy Malogo morya v Olkhonskom rayone Irkutskoy obl. // Arhiv IA AN SSSR, 1987. P. 1, No. 11661. 192 pp. (In Russ.).

Goryunova O.I., Weber A.W., Novikov A.G. Pogrebalnye komplekсы neolita i bronzovogo veka Priolkh'on'ya: mogilnik Kurma XI. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 2012, 271 pp. (In Russ.).

Gryaznov M.P., Maksimenkov G.A. Zadachi i itogi rabot Irkutskoi ekspeditsii // Drevnosti Baikala. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 1992. Pp. 5–13. (In Russ.).

Khuzhir-Nuge XIV, a Middle-Holocene hunter-gatherer cemetery on Lake Baikal, Siberia: osteological materials / ed. by Weber A.W., Katzenberg M.A., Goriunova O.I. Edmonton: CCI Press, 2007. 313 pp.

Khuzhir-Nuge XIV, a Middle-Holocene hunter-gatherer cemetery on Lake Baikal, Siberia: archaeological materials / ed. by Weber A.W., Goriunova O.I., McKenzie H.G. Edmonton: CCI Press, 2008. 475 pp.

Kurma XI, a Middle Holocene hunter-gatherer cemetery on Lake Baikal, Siberia: archaeological and osteological materials / ed. by Weber A.W., Goriunova O.I., McKenzie H.G., Lieverse A.R. Edmonton: CCI Press, 2012. 276 pp.

Novikov A.G., Goryunova O.I. Neoliticheskie pogrebeniya Priolkhon'ya (oz. Baikal): periodizatsiya i khronologiya // Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoy Sibiri. Ulan-Bator: Mong. State Univ. Publ., 2012. Vol. 3, Pt. 1. Pp. 80–89. (In Russ.).

Novikov A.G., Weber A.W., Goryunova O.I. Pogrebalnye komplekсы bronzovogo veka Pribaikal'ya: mogilnik Khuzhir-Nuge XIV. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2010. 296 pp. (In Russ.).